

«мемуарных войн 1990-х гг.». При этом подобные противоречивые свидетельства во многом повторяют тенденции, характерные для России и Украины. Поэтому воспоминания российских и украинских участников переговоров вполне могли бы дополнить общую картину происходившего в Вискулях в декабре 1991 года, как, впрочем, и документы западных дипломатов.

Описание событий в Беловежской пуще, приведённые несколькими мемуаристами из состава белорусской делегации, выполнены в русле так называемых «мемуарных войн» и существенно разнятся между собой, поэтому они не могут быть признаны полностью достоверным источником по событиям декабря 1991 года. Вместе с тем, воспоминания В.Ф. Кебича, П.К. Кравченко и С.С. Шушкевича позволяют определить позицию самих авторов по тем или иным вопросам, а в случае привлечения всего спектра возможных источников позволят создать целостную картину происходящего в правительственной резиденции «Вискули» 7 и 8 декабря 1991 года. Последнее также очень важно, так как вокруг этого сформировано огромное количество исторических мифов, которые используются различными политическими силами в собственных целях.

1. Кебич, В.Ф. Искушение властью : из жизни премьер-министра / В.Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.
2. Кравченко, П.К. Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика / П.К. Кравченко. – М.: Время, 2006. – 456 с.
3. Шушкевич, С.С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР / С.С. Шушкевич. – М.: РОССПЭН, 2012. – 471 с.

Косов А.П. БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ¹

Обретение суверенитета союзными республиками привело к установлению между ними новых межгосударственных отношений. Произошло это и между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Процесс становления и развития белорусско-российских отношений представляет большой интерес для исследователей в силу того, что Минск и Москва являются ближайшими партнерами и союзниками на международной арене. Об этом свидетельствует обилие точек зрения на взаимоотношения Беларуси и России в постсоветский период, которые нашли отражение в публичных заявлениях, комментариях и публикациях в СМИ представителей политико-академических кругов двух стран [см.: 4–6]. Однако, на наш взгляд, для воссоздания всей полноты картины представляется оправданным обратить внимание не только на аналитические и информационные материалы, но и на воспоминания государственных деятелей Беларуси о выстраивании и развитии двусторонних отношений между двумя государствами. В белорусской историографии отдельные ученые уже обращались к изучению мемуаров государственных деятелей Беларуси. Так, Д.В. Юрчак проанализировал события 7–8 декабря 1991 г. и их отражение в воспоминаниях председателя Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевича, председателя Совета Министров Республики Беларусь В.Ф. Кебича и министра иностранных дел Беларуси П.К. Кравченко [10]. Ниже рассмотрим взгляды С.С. Шушкевича, В.Ф. Кебича, С.Г. Шарецкого, П.К. Кравченко, И.И. Антоновича на становление и развитие белорусско-российских отношений.

Мемуаристика – это особая группа источников. С одной стороны, они характеризуются авторским субъективизмом к рассматриваемым вопросам; с другой стороны, они представляют интерес и ценность, поскольку отражают позиции участников исторических событий. Абсолютно прав Д. В. Юрчак в том, что именно данная категория источников дает возможность заглянуть за кулисы исторических событий и представить то, что происходило при подписании тех или иных договоров и соглашений в кулуарах встреч и визитов. Часто получить эту информацию из других источников практически невозможно. Кроме того, если имеется несколько воспоминаний об одном и том же событии, у исследователей появляется возможность сопоставить «показания» свидетелей тех или иных событий, верифицировать факты и выявить противоречия. Это увеличивает значение такого рода источников [10, с. 207–208].

При изучении мемуаров людей, занимавших в 1990-е гг. высокие посты в руководстве страной, отчетливо бросается в глаза их нелицеприятное отношение друг к другу, а также к действующей власти. Оценивая свою государственную деятельность они обвиняют один другого в допущенных

¹ Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д.и.н., проф. А. А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – к.и.н., доц. В. В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема подзадания «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – к.и.н., доц. А. П. Косов).

ошибках и промахах. Так, С.С. Шушкевич критикует В.Ф. Кебича, П.К. Кравченко, И.И. Антоновича, А.Г. Лукашенко; П.К. Кравченко – С.С. Шушкевича, В.Ф. Кебича, С.Г. Шарецкого, И.И. Антоновича; В.Ф. Кебич – С.С. Шушкевича, П.К. Кравченко; С.Г. Шарецкий – А.Г. Лукашенко. Другими словами, их мемуары – это попытки оправдать свою политическую деятельность и свести счеты с бывшими соратниками и коллегами. В ряде случаев осмысление белорусско-российских отношений также осуществляется сквозь призму межличностной борьбы бывших высокопоставленных чиновников и критики нынешнего политического режима.

Следует отметить, что взаимоотношения Минска и Москвы в постсоветский период нашли неодинаковое отражение в мемуарах государственных деятелей Беларуси. Так, бывший председатель Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевич в своих воспоминаниях почти не уделяет внимания белорусско-российским отношениям. Единственное, на что стоит обратить внимание, это на высказанное им субъективное мнение о том, что события связанные с референдумом 1996 г. – это российское вмешательство «с целью сокрушить белорусский парламентаризм и наделить Лукашенко диктаторскими полномочиями». По его мнению, в таких действиях Россия видела выгоду для себя [9, с. 27]. Очевидно, что это далеко от истины.

Практически не рассматривается проблематика белорусско-российских отношений и в книге последнего председателя Верховного Совета Республики Беларусь С.Г. Шарецкого, который обращает внимание лишь на отдельные эпизоды. Во многом, это объясняется структурой работы, которая является сочетанием статей, докладов и заявлений автора. Например, в контексте изучения белорусско-российских отношений можно рассматривать обвинительные рассуждения бывшего спикера белорусского парламента о том, что в начале 1996 г., когда начиналась подготовка к выборам президента Российской Федерации, команда А.Г. Лукашенко подготовила положение об образовании Содружества Беларуси и России, реализация которого означала потерю республикой своей независимости. Тем самым, по мнению политика, Президент Беларуси стремился стать главой союзного государства. Однако передача Президиуму Верховного Совета Республики Беларусь подготовленного положения якобы не позволила А.Г. Лукашенко осуществить задуманное. На такой шаг людей из окружения белорусского Президента толкнуло понимание ими всей сути и пагубности задуманного для страны «пути развития». Поэтому в принятом постановлении уже были четко сформулированы принципы, согласно которым сохранялась самостоятельность обоих государств. Кроме того, по утверждению С.Г. Шарецкого, и Б.Н. Ельцин, узнав об истинных намерениях А.Г. Лукашенко, заявил о необходимости сохранения самостоятельности и независимости Беларуси. Да по-другому, с точки зрения бывшего спикера, и не могло быть, поскольку именно Б.Н. Ельцин первым из российских государственных деятелей письменно признал существование белорусского народа, как самостоятельного этноса и его право на создание своего независимого государства [8, с. 43–44]. А то, что впоследствии А.Г. Лукашенко перестал претендовать на роль первого лица в союзном государстве, то это, по мнению С.Г. Шарецкого, очередная ложь [8, с. 45]. Критикуя белорусского президента, бывший глава парламента подчеркивал, что никогда не выступал против России. Согласно ему: «С народами России надо жить в хороших, но только соседских (и не больше) отношениях. А что касается отношений между государствами, то они должны быть взаимовыгодными при уважении суверенитета и независимости каждой – и Беларуси, и России» [8, с. 45].

В отличие от С.С. Шушкевича и С.Г. Шарецкого первый министр иностранных дел Республики Беларусь П.К. Кравченко в своих мемуарах более подробно останавливается на белорусско-российских отношениях. По личным воспоминаниям он прослеживает взаимоотношения Минска и Москвы в бытность главой белорусского МИДа и председателем Комиссии по международным делам Верховного Совета. На страницах своей книги дипломат позиционирует себя сторонником белорусско-российских отношений, развивающихся на равноправной основе двух близких, но суверенных государств. Рассматривая первые годы развития двусторонних взаимоотношений, П.К. Кравченко подчеркивает, что «с самого начала все развивалось неправильно: с другими странами мы выстраивали дипломатические отношения, а здесь... У России до нас руки не доходили, в Беларуси тоже считали: со «своими» как-нибудь разберемся. Москва еще не воспринималась как заграница» [7, с. 303].

В мемуарах дипломат дал оценки, зачастую критические, поведению белорусского и российского руководства, говоря, в частности, о том, что «наш первый президент давно уже не друг России, да, собственно, он им никогда и не был». Он подчеркнул, что «слишком тесная» дружба с Москвой для Лукашенко чревата, поскольку белорусский президент понимает: «российская корона» ему не

светит, а соратники готовы его сдать, если того потребует ситуация. К тому же, многие из белорусского руководства (С. Сидорский, В. Семашко, А. Тозик, С. Мартынов) не испытывали, по мнению П.К. Кравченко, «искренней тяги к единению с Россией» [7, с. 297–298].

Довольно подробно рассмотрел белорусско-российские отношения в своих мемуарах и бывший председатель Совета Министров Республики Беларусь В.Ф. Кебич. На страницах своих книг он весьма тепло отзывается о действиях Москвы в отношении Беларуси, подчеркивая, что российское руководство в лице В.С. Черномырдина всегда шло навстречу Минску. Он акцентировал внимание на том, что Беларусь получала энергоносители по очень низким ценам, а расплачивалась за них с большим опозданием [3, с. 340]. «Только для одной лишь Беларуси дотации превысили 50 миллиардов долларов» [2, с. 93].

Высоко оценивает В.Ф. Кебич и проведенную работу по созданию единой денежной системы Беларуси и России. В частности, он заявляет, что в 1993 г. стороны всего за несколько месяцев прошли тот путь, «который теперь не удастся преодолеть и за полтора десятка лет» [3, с. 345]. При этом политик указывает на объективные и субъективные причины, не позволившие завершить объединение национальных валют в годы его премьерства. К числу первых, например, относит принятие новой российской конституции, а к числу вторых – поведение С.С. Шушкевича и С.А. Богданкевича, пошедших на поводу у Запада, прекрасно понимавшего, что «объединение валют Беларуси и России – первый, но не последний шаг на пути к государственному объединению, и не хотел ни при каких обстоятельствах восстановлению СССР даже в его усеченном варианте...» [2, с. 240, 244]. Исходя из этого, В.Ф. Кебич убежден, что процесс объединения денежных систем Беларуси и России стал заложником политических игр [3, с. 378, 380–386]. В результате, отказавшись от реализации достигнутых договоренностей, стороны вернулись на исходные позиции [2, с. 252]. Таким образом, он констатирует, что у Минска и Москвы была реальная возможность объединить денежные системы двух стран, но у сторонников объединения не хватило политической воли и времени [3, с. 398].

В.Ф. Кебич оценивает белорусско-российские отношения не только периода своего премьерства, но и на современном этапе. Так, по его мнению, в основе неудачи строительства Союзного государства в XXI веке лежит противоположность подходов, предлагаемых Россией и Беларусью, поэтому существует вероятность, что оно может так и остаться нереализованным проектом [2, с. 262–263]. Согласно ему, российское руководство в лице В.В. Путина и Д.А. Медведева, натолкнувшись с обеих сторон на мощное сопротивление со стороны белорусского и российского истеблишмента углублению интеграции, сочло за лучшее пустить этот процесс на самотек [2, с. 258–259]. В итоге, В.Ф. Кебич констатирует: «Если бы во внешней и внутренней политике Беларуси и России существовала преемственность, как это и должно быть в цивилизованных государствах, мы жили бы сегодня в единой стране» [2, с. 250]. Но, к сожалению автора, на самом деле видим учащение кризисных явлений в двусторонних отношениях.

Вкратце в одной из своих последних статей касается развития белорусско-российских отношений в постсоветский период и занимавший пост министра иностранных дел Беларуси в 1997–1998 гг. И.И. Антонович. В целом, он характеризует их развитие как весьма успешное. Дипломат подчеркивает, что на пути сближения Минска и Москвы было немало преград, но наши страны смогли все преодолеть. Так, по его мнению, сложившаяся в результате референдума 1996 г. политическая ситуация в Беларуси использовалась западными государствами для того, чтобы «помешать интеграционным процессам в России и Беларуси, в которых они видели опасность воссоздания СССР» [1, с. 34]. Однако расчеты Запада не оправдались. Тем не менее, по словам И.И. Антоновича, именно давление Запада вынудило руководство республики искать новых партнеров в целях укрепления международных позиций страны на мировой арене, что и привело к вступлению Беларуси в Движение неприсоединения. В связи с этим событием любопытным представляется описание реакции российской стороны: тогдашний посол России в нашей стране В.В. Лощинин эмоционально говорил автору воспоминаний: «Зачем вам нужно Движение неприсоединения, когда есть мы?». Первый заместитель министра иностранных дел России Б.Н. Пастухов также не одобрял белорусское членство в Движении неприсоединения [1, с. 35]. Согласно И.И. Антоновичу, в Беларуси тоже были противники вступления республики в Движение неприсоединения, считавшие, что точки зрения России и государств-членов Движения неприсоединения по ряду вопросов не совпадают, и «если Беларуси придется голосовать по тем или иным вопросам вместе с Движением, то теряют смысл союзнические отношения с Россией» [1, с. 36]. Несмотря на это, вступление Беларуси в Движение неприсоединения И.И. Ан-

тонович справедливо считает полностью оправданным. Хотя, конечно, для него союзнические отношения с Россией – это безусловный и незыблемый приоритет белорусской внешнеполитической стратегии. По его мнению, образование Союзного государства «стало важным фактором геополитического развития Европы». Ведь, «русские – близкородственный нам народ, Россия – дружественное государство». А Союзное государство он называет «экспериментальным полигоном», на котором готовилось более широкое объединение – Евразийское экономическое сообщество. Несмотря на имеющиеся конфликты, российско-белорусские отношения, «как они проявились в Союзном государстве и теперь в ЕАЭС, – это новая геополитическая реальность, динамично развивающаяся система, которая весьма активно влияет на ситуацию в мире» [1, с. 36–38].

Таким образом, воспоминания государственных деятелей Беларуси являются ценным источником по проблеме изучения внешней политики страны, в том числе и белорусско-российских отношений. Однако, несмотря на констатацию факта важности развития разносторонних связей с Москвой всеми авторами воспоминаний, далеко не все из них уделили должное внимание рассмотрению белорусско-российских отношений. Наиболее полно данная проблематика получила отражение у В.Ф. Кебича, П.К. Кравченко и частично у И.И. Антоновича. В книгах С.С. Шушкевича и С.Г. Шарецкого белорусско-российские отношения практически не рассмотрены. Оценки их развития у авторов воспоминаний также различные. Если И.И. Антонович положительно оценивает сотрудничество двух дружественных государств и считает, что руководством Беларуси и России все делалось правильно, поэтому и были достигнуты хорошие результаты в двусторонних отношениях, то В.Ф. Кебич всячески подчеркивает правомерность именно своих действий в отношении Москвы, которые позволили добиться многого. Развитие же современных белорусско-российских отношений зачастую оценивает скептически. Такой же подход превалирует и у П.К. Кравченко. Оценки деятельности белорусских властей на российском направлении у С.С. Шушкевича и С.Г. Шарецкого при всей фрагментарности рассмотрения ими взаимоотношений Минска и Москвы исключительно негативные. Свою работу в сфере белорусско-российских отношений они не рассматривают, лишь жестко критикуют действия А.Г. Лукашенко и Кремля.

1. Антонович, И. Уверенно идти своим курсом / И. Антонович // *Беларуская думка*. – 2017. – № 1. – С. 32–39.
2. Кебич, В.Ф. Беловежский гамбит / В.Ф. Кебич. – Минск : Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013. – 336 с.
3. Кебич, В.Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В.Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.
4. Косов, А.П. Отношение российского политического сообщества к интеграции России и Беларуси / А.П. Косов // *Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXII (69) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9–10 февраля 2017 г. : в 2 т. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]*. – Витебск, 2017. – Т. 1. – С. 305–307.
5. Косов, А.П. Создание и функционирование Союзного государства в оценках российского экспертного сообщества / А.П. Косов // *Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 2 февраля 2017 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]*. – Витебск, 2017. – С. 160–163.
6. Косов, А.П. Союзное государство в оценках прозападных политических сил Беларуси / А.П. Косов // *Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XV Международной конференции, посвященной 95-летию образования Белорусского государственного университета, 27 октября 2016 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]*. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 36–38.
7. Кравченко, П.К. Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении: записки дипломата и политика / П. К. Кравченко. – М. : Время, 2006. – 456 с.
8. Шарэцкі, С. Абаронім наш дом – Беларусь : артыкулы, даклады, заявы / С. Шарэцкі. – Вільнюс : Выдавецтва ULA, 2000. – 168 с.
9. Шушкевич, С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М. : РОССПЭН, 2012. – 471 с.
10. Юрчак, Д.В. Создание Содружества Независимых Государств в мемуарах белорусских государственных деятелей / Д. В. Юрчак // *Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сборник научных статей. Вып. 4 / сост. Е.А. Достанко; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]*. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 206–219.

Синецкая Э.А.

ЛИТЕРАТУРА МОЛОДЫХ КИТАЙСКИХ АВТОРОВ КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Культурологи и литературоведы находят у художественной литературы три главных социальных функции: эстетическую (в иных качествах могущую быть так называемо развлекательной), социально-коммуникативную и информирующую, или познавательную. В отличие от литературоведов меня вовсе не интересует изучение жанров, творчества отдельных писателей, ощутимо ли было влияние модернизма или иных направлений в современной китайской литературе и т.д. Но то, что новая китайская литература – «явление не только литературное, но и общественно-политическое и культурно-историческое», «выходило далеко за пределы собственно литературного процесса» и «оказывало значительное влияние на понимание культуры, на становление новой мен-